

После этого Чу Вэй обсудил с Лу Цзяньляном стратегию развития студии. Предложил закрыть бесперспективные проекты и отказаться от невыгодных внешних заказов, сосредоточив все силы на действительно стоящих разработках.

Сердце щемило при виде будущих гениев IT, занятых рутинной работой. Сконцентрировавшись на исследованиях, они заработают куда больше, чем сейчас.

За последние дни общения с Лу Цзяньляном Чу Вэй поймал себя на мысли, что начинает мыслить как настоящий инвестор.

Лу Цзяньлян согласился отказаться от мелких заказов — он и сам брал их исключительно ради поддержания баланса. Теперь, после вложений Чу Вэя, финансовое положение студии стабилизировалось. Даже без посторонних советов он оставил бы только качественные проекты.

Впрочем, совсем отказываться от внешних заказов было нельзя — компьютерные технологии за рубежом развивались стремительнее, требовалась валюта для закупок.

А вот закрывать текущие проекты Лу Цзяньлян наотрез отказался.

Каждый проект в студии утверждался после тщательного анализа и обсуждений, начинали только перспективные разработки. Многие уже прошли середину пути — бросать их сейчас означало не только нерациональную растрату ресурсов, но и прямые убытки. К тому же аргументы Чу Вэя казались не слишком убедительными.

В конце концов, всё строилось на предположениях, а будущее непредсказуемо. Разве можно отменять проекты на основе одних догадок?

Чу Вэй не стал настаивать — решения, принятые после обсуждений будущими светилами IT, определённо имели смысл. Некоторые проекты просто опередили своё время. Стоило поговорить с командой, добавить функционал, переработать интерфейс — и они могли бы стать весьма популярными.

Его предложение закрыть проекты объяснялось лишь желанием освободить людей для более перспективных задач. А если начистоту, больше всего его беспокоила сетевая игра, которую разрабатывал сам Лу Цзяньлян...

Заметив странный взгляд Чу Вэя, Лу Цзяньлян вопросительно поднял бровь:

— Что-то не так?

— Нет, ничего, — Чу Вэй отвёл глаза и вдруг заметил, что часы показывают начало второго ночи. Неужели они проговорили так долго?! Он совершенно потерял счёт времени.

Просто было невероятно интересно.

Хотя в основном они спорили, но для Чу Вэя, человека из будущего, завораживающе звучали рассуждения будущего гения, его взгляд на тенденции развития технологий с позиции современника. Сверяя его предположения с известным ему результатом, Чу Вэй многому научился.

Ему даже не хотелось заканчивать разговор.

Но все вопросы уже обсудили, и даже для будущего трудоголика, привыкшего к бесконечным овертаймам, час казался неприлично поздним.

— Уже поздно, — сказал Чу Вэй.

Лу Цзяньлянь взглянул на часы, кивнул и с улыбкой произнёс:

— Да, спокойной ночи.

Чу Вэй застыл: "?"

Они уставились друг на друга, молча меряясь взглядами. Наконец, у Чу Вэя вздулась вена на лбу:

— Старший брат Лу, вам пора идти.

Лу Цзяньлянь изобразил показное изумление:

— Разве за триста тысяч не полагается ночлег и питание?

"?" — За кого он себя принимает? Словно это он заплатил триста тысяч!

Чу Вэй глубоко вдохнул и напомнил:

— Вчера я был пьян.

— Но сегодня утром ты был трезв, — невинно парировал Лу Цзяньлянь, принявшись загибать пальцы. — Вчера ты дал мне триста тысяч, я согласился. Утром я держал МОИ триста тысяч, использовал их как плату за подпись, и ты не отрицал, что деньги МОИ. Так что сделка абсолютно законна.

Он особо выделил слово "мои".

— Раз уж купил человека, разве не должен обеспечить ему ночлег?! — торжествующе завершил свою железную логику Лу Цзяньлянь.

Чу Вэй переварил эту цепочку рассуждений и с ужасом осознал, что находит в ней определённый смысл.

Но кто вообще собирался его содержать?!

Жить надоело, что ли?!

Спорить с бессовестностью Лу Цзяньляна можно было только ещё большей бессовестностью. Поразмыслив, Чу Вэй кивнул:

— Действительно, логично. Тогда пойдём отдыхать вместе, — он многозначительно кивнул в сторону спальни.

Лу Цзяньлян запнулся, машинально скользнул взглядом по фигуре Чу Вэя, задержался на его стройных голых ногах и торопливо отвёл глаза, словно обжёгшись.

"Странно, — подумал он. — С другими парнями никаких проблем, а как узнал ориентацию младшего брата Чу — всё кажется каким-то двусмысленным".

Впрочем, он не верил, что у Чу Вэя есть к нему особый интерес, и совершенно не беспокоился за свою честь. Хотя Лу Цзяньлян никогда ни с кем не встречался, но благодаря внешности и положению семьи, от поклонниц не было отбоя.

Он прекрасно знал, как выглядят заинтересованные взгляды.

И, как человек с довольно сложным характером, не хуже различал жажду убийства в чужих глазах.

Очевидно, младший брат Чу относился ко второй категории.

Лу Цзяньлянь подозревал, что согласись он сейчас — и правда получил бы мягкую удобную кровать. Но... Он снова украдкой взглянул на Чу Вэй и нервно кашлянул:

— Не стоит, я лучше на диване.

Чу Вэй приподнял бровь:

— Тогда говори правду.

— Автобусы уже не ходят, на такси не хватает, запасная кровать в студии занята Сюй Юнмином, — послушно отрапортовал Лу Цзяньлянь.

Чу Вэй не знал, что сказать. В обычной ситуации он просто дал бы денег на такси, чтобы поскорее избавиться от незваного гостя. Но как назло, наличные закончились вчера, когда он угощал друзей.

Помолчав, он процедил сквозь зубы:

— Оставайся.

Лу Цзяньлянь с облегчением выдохнул, но его истинная натура тут же взяла верх:

— А сменную одежду можно?

Чу Вэй одарил его убийственным взглядом.

Лу Цзяньлянь поднял руки, изображая покорность:

— Я приберу всю квартиру и приготовлю завтрак!

Чу Вэй молча развернулся и ушёл в спальню. Через несколько минут вернулся и швырнул сменную одежду Лу Цзяньляню в лицо.

Тот поймал падающие вещи и нахально ухмыльнулся:

— Спасибо, босс, — осмотрел одежду и слегка скривился, поднимая рубашку. — Босс, можно другую? У меня теперь психологическая травма от рубашек.

У Чу Вэя вздулись вены на висках.

Он и так еле нашёл что-то подходящее для более высокого Лу Цзяньляня, а этот ещё привередничает!

И к чёрту психологическую травму! Всего одну пуговицу расстегнул, а ведёт себя так, будто его принудили к разврату.

— Конечно, — процедил Чу Вэй ледяным тоном. — Раз у тебя травма от рубашек, сними ту, что на тебе, и верни мне.

Лу Цзяньлянь тихо кашлянул и торопливо спрятал руку за спину:

— Э-э... кажется, моя травма внезапно прошла.

Чу Вэй холодно усмехнулся и захлопнул дверь.

Лёжа в постели, Чу Вэй мысленно посылал проклятия в адрес Лу Цзяньляня. Он думал, что не сможет уснуть, но, вопреки ожиданиям, провалился в сон почти мгновенно и проспал до самого утра.

Разбудил его аромат завтрака.

Знакомая до боли картина, знакомый запах — словно вчерашнее утро повторяется вновь.

Чу Вэй резко распахнул глаза, первым делом уставившись на дверной проём.

Хорошо, не дежавю — никакого Лу Цзяньляна в дверях. С облегчением выдохнув, он поднялся с кровати, машинально пригладил волосы и только потом открыл дверь.

В маленькой квартире-студии кухня не была отделена стеной, так что из спальни сразу открылся вид на Лу Цзяньляна в свежей одежде и кухонном фартуке, завязанном на поясице пышным бантом.

Чу Вэй замер на пороге.

"Чёрт возьми, я всего лишь ценитель красоты..."

Но картина действительно завораживала.

Почему небеса наградили этого засранца такой потрясающей внешностью? Явное несоответствие товара описанию, чистой воды мошенничество!

Услышав шаги, Лу Цзяньлян обернулся с сияющей улыбкой, собираясь пожелать доброго утра, но Чу Вэй опередил его резким:

— Молчи.

Пока Лу Цзяньлянь держит рот на замке, с ним вполне можно поддерживать приятельские отношения.

Тот недоуменно захлопал глазами.

Что он успел натворить в такую рань? Он же даже слова не сказал!

Чу Вэй молча прошёл в ванную. Когда он закончил с утренним туалетом, завтрак уже ждал на столе — на удивление обильный и состоящий исключительно из его любимых блюд.

Лу Цзяньлянь внимательно следил, как Чу Вэй с непроницаемым лицом пробует еду, и заметно расслабился, когда тот смягчился.

— Как тебе? — спросил он, явно напрашиваясь на похвалу.

Настроение Чу Вэя улучшилось от вкусной еды, так что он снизошёл до одобрения:

— Неплохо.

— Тогда завтра приготовлю ещё, — машинально ляпнул Лу Цзяньлянь.

От этих слов Чу Вэй едва не выронил палочки. Уставившись на собеседника с написанным на лице отказом, он недоверчиво переспросил:

— Ты собираешься прийти и сегодня вечером?!

Лу Цзяньлянь сам опешил от сказанного.

По договорённости с дядюшкой Цянем, сегодня вечером должны закончиться формальности с переводом матери в другую больницу. Никаких задержек на работе не предвиделось, возможно, он даже завтра не появится в студии.

"Видимо, привычка общаться с клиентами сказывается", — подумал он, но недовольная реакция Чу Вэя почему-то задела.

— Я пошутил, — улыбнулся он.

<http://bllate.org/book/13399/1192668>